

靈

氣

Михаил и Мария Роттер

ЧЕРНО-БЕЛОЕ
РЭЙ-КИ

Восток: здоровье, воинское искусство, Путь

Михаил Роттер
Мария Роттер
Черно-белое Рэй-Ки
Серия «Восток: здоровье,
воинское искусство, Путь»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24123980

Михаил и Мария Роттер. Черно-белое Рэй-Ки: Ганга; Москва; 2014

ISBN 978-5-906154-70-5

Аннотация

Недавно нами была выпущена большая, серьезная книга «Разноцветное Рэй-Ки»: стили, практики, методы, символы, «инструкции по применению». В отличие от нее, «Черно-белое Рэй-Ки» не является методическим руководством. Это, скорее, художественная книга, в которой «главный герой» – Рэй-Ки, вокруг которого и разворачиваются события. Но при этом в ней описаны важные нюансы практики Рэй-Ки и особые возможности его применения, включая новые символы, так что данная книга во многом дополняет предыдущую.

Содержание

Предисловие	5
«Предложат – не отказывайся»	7
Первая ступень. Вход в систему	28
Сутки первые	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Михаил и Мария Роттер Черно-белое Рэй-Ки

С огромным уважением и благодарностью

© Михаил Роттер, Мария Роттер, текст, 2013

© Издательский Дом «Ганга», 2014–2016

Предисловие

Я не «добропамятный», я просто добрый и память хорошая.

Писать эту книгу было просто. Не пришлось ничего выдумывать, потребовалась только хорошая память. Точнее будет сказать, две «памяти». Одну из них я назвал «дневной» – в ней сохранялось то, что происходило, как у всех нормальных людей, «в рабочее время». Вторая – это «ночная» память, память о том, что мне снилось. Так что делать мне ничего не пришлось, разве что поработать у самого себя секретарем-машинисткой, перепечатав некоторые запомнившиеся мне события и, разумеется, добавив кое-что из тетрадей и блокнотов с записями, которые лежат у меня достаточно давно.

Завершив работу, я решил, что нужно написать предисловие. Какая же книга без предисловия? Хотя, наверное, логично было бы написать предисловие не после, а перед тем, как начинать писать основной текст.

Прочтя то, что вышло из-под моего пера (наверное, сейчас будет правильнее сказать «из-под моей клавиатуры»), я понял, что книга получилась достаточно «обрывочной», а потому странной. Связано это, наверное, с тем, что писал я исключительно «для собственного употребления», писал даже

не как книгу, а как дневник, куда заносил некоторые (далеко не все) свои наблюдения, связанные с Рэй-Ки. Поэтому здесь нет единого сюжета, да я и не пытался его построить (хотя вполне можно было). Похоже это, скорее всего, на бусы, в которых каждая бусина сама по себе. Вполне понятно, что всякие нормальные бусы соединены единой нитью, иначе их просто нельзя было бы носить. В данном случае нитью, объединяющей разрозненные фрагменты, является не единая сюжетная линия, а общая тема – Рэй-Ки.

Специально хочу отметить, что все эти «умствования, наблюдения и соображения» не содержат описания никаких действительных персонажей, имен и мест, так что никаких параллелей с реальными событиями нет и быть не может.

«Предложат – не отказывайся»

К старому банкиру приходит молодой банкир и говорит:

– У меня к Вам деловое предложение. Если Вы его примете, каждый из нас заработает по полмиллиона.

– Интересно, что это за предложение?

– Я слышал, что Вы в качестве приданого даете за своей дочерью миллион. Так вот, я согласен взять ее всего за полмиллиона.

Вполне понятно, что качество моего сна никого, кроме меня, не интересует. Ну, может, еще девушкам не нравится, когда кавалер храпит. Однако история началась ночью, поэтому, чтобы читателю было понятно, о чем идет речь, придется сообщить, что сплю я как убитый. Вообще, пока не началась история с болезнью мамы, я думал, что я каменный. Ну, может, и не совсем каменный, но до скуки спокойный. И сны мне не снились. Разве что в детстве, когда я «летал» во сне. Было потрясающе хорошо, только страшновато, потому что полет казался неуправляемым. Но чтобы во взрослом состоянии...

Конечно, я читал книжки, в которых уважаемые авторы отмечали, что сны снятся всем, причем не только людям, но и (хотя поверить в это непросто) млекопитающим, птицам,

рыбам, и даже насекомым. Интересно, кстати, что снится, например, золотой рыбке?

Правда, не все эти сны помнят, потому что средний человек забывает половину своих снов через пять минут после пробуждения, а через десять минут помнит всего 10 % пришедшего ему бреда.

Разумеется, я не мог сомневаться в компетентности людей, всю свою жизнь посвятивших исследованию человеческого сна, но трудно было представить, что с такой наследственно блестящей памятью (от мамы досталась), как у меня, можно забыть что-то через несколько минут.

Ладно, мозги вещь непростая, люди и поумнее меня не могут до сих пор разобраться, как они работают. Так что приходится верить специалистам на слово.

Но увиденный этой ночью сон я запомнил. Вообще, на сон это совершенно не было похоже – скорее на фильм «Семь самураев», только немного цветной. «Немного цветной» потому, что цвета там скорее подразумевались, чем на самом деле присутствовали. Они могли бы там быть, но их не было. По крайней мере, *пока* не было. Почему-то (совершенно непонятно, почему), но мне казалось, что сон этот не последний и что цвета еще появятся. Так сказать, кино с продолжением.

Вообще, если это «сонное кино» и дальше будет похоже на «Семь самураев», то я не возражал. Уж больно фильм был хорош. Казалось бы, старье, 1954 года рождения, но сделано

было отменно. В первый раз я его видел в кинотеатре «Иллюзион» в 1976 году. Билетов, разумеется, не было, блата тоже не было. Но самый лучший блат – это деньги. Правда, денег тоже не было, но были джинсы Weaver. «Бобер» этот стоил 160 рублей – как раз хватало на билет. Даже продавать не пришлось. Просто поменял брезентовые натуральные американские штаны на бумажный билет.

Тогда жалко было, теперь понимаю: правильно сделал. Штаны с того времени износились бы тысячу раз, а фильм остался в голове до сих пор: Япония, XVI век, строгие самурайские морды, постоянно испуганные лица крестьян.

Не могу сказать, что во сне было один к одному, но «суровый азиатский налет» точно был. Все выглядело на диво реалистично: среднего роста плотный мужчина с лицом более похожим на изделие из камня, чем на «изделие» из плоти и крови; стоит спокойно, как валун, вросший в землю; держится уверенно (чтобы не сказать надменно), с явным ощущением собственной силы. Кимоно из плотной грубой ткани, чистое, но явно выдавшее лучшие времена. В общем, никакой театральщины: все простое, грубое, настоящее. И ни одного лишнего жеста.

Настолько настоящее, что даже во сне мне сразу захотелось узнать, что это за персонаж. Ни разу не видел, чтобы так скромно, даже бедно одетый человек так уверенно держался. Не помню уже где, читал, что есть американский психолог, который утверждает, что может определить капитал

человека только по тому, как тот берется за ручку своего автомобиля. Интересно, как бы он оценил этого «кремневого человека». Автомобиля у него точно нет, а держится будто он переодетый король. Может, это местный Гарун аль-Рашид, вышедший, переодевшись, прогуляться по вечернему Багдаду? Нет, юмором О. Генри («Вам, может быть, известна история славного и бессмертного правителя, калифа Гаруна аль-Рашида, чьи мудрые и благодетельные экскурсии в жизнь его народа в Багдаде дали ему счастливую возможность исцелить столько ран?») тут и не пахло.

Пока я думал, кто это мне так явственно приснился, человек заговорил. Говорил он грубым, командным голосом на непонятном мне языке. Речь его я каким-то образом понимал и по этому поводу решил не задумываться: сон он сон и есть, во сне может быть все. Понимаю и ладно.

Мужчина был краток:

– Предложат – не отказывайся.

После чего он исчез, и на этом «фильмо-сон» закончился, только что не было заставки «Конец фильма».

А с утра завертелась обычная суета, и стало не до мыслей про странные сны, суровых незнакомцев. Мало ли чего среди ночи привидится.

Однако к полудню я вспомнил про «Предложат – не отказывайся», т. к. действительно поступило предложение. Так, ничего особенного: приятель приглашал поучаствовать в одной несложной работе. Предложение было вполне понятное:

делать то, что требовалось, я умел (причем лучше, чем приятель, иначе бы он меня не позвал). Так что в связи с отсутствием нормальной инженерской работы «Предложат – не отказывайся» получилось легко, можно сказать, само собой.

Вскоре поступило и второе предложение. Позвонила моя старая знакомая и сказала:

– Володя, ты вроде бы хотел получить Рэй-Ки. Так вот, появился новый мастер. Я его не видела, но он, говорят, вполне нормальный, лучше тех, которых я тебе раньше предлагала.

Да, Рэй-Ки меня давно интересовало, только никак не складывалось. Само это слово я впервые увидел в начале девяностых годов в журнале «Цигун и спорт», в разделе «Из писем читателей». В ответ на вопрос «Расскажите, что такое Рэй-Ки...» там было сказано, что информации на эту тему на русском языке нет. Кстати, именно после такого честного заявления я стал с большим уважением относиться к редколлегии этого журнала. Другие бы, вместо того, чтобы сообщать, что они чего-то не знают, просто не напечатали бы этого читательского письма.

Потом была смешная история в курортном поселке, где на дверях столовой я увидел объявление: «Встреча с мастером Рэй-Ки». Разумеется, я туда ходил, но впечатление было весьма странное. Уж очень откровенно пахло шарлатанством.

Правда, на этой встрече мне перепала маленькая (всего 16 страниц, из них текст занимал максимум страниц 10) си-

няя брошюрка, которая называлась «Рейки» [5], и на обложке был какой-то иероглиф. Позже я узнал, что это новый (после японской реформы правописания 1945 года) иероглиф «Рэй-Ки». Я пишу о ней так подробно, потому что это была моя первая книжка о Рэй-Ки, и я храню ее до сих пор, хотя с того времени понял, что далеко не все (это очень мягко говоря), что в ней написано, соответствует моим теперешним представлениям.

Однако мысли из раннего дневника Хавайо Такаты (дамы, через которую Рэй-Ки попало на Запад) мне понравились, и ниже я привожу выдержки из этих записей [5].

«...Эта энергия бездонна, неизмерима и, будучи универсальной жизненной силой, непостижима для человека. Однако каждое отдельное живое существо принимает её благоденствие ежедневно во сне и наяву.

Различные учителя и мастера называют её Великим Духом, Всеобщей Жизненной Силой, Жизненной Энергией, потому что, когда она воздействует, то оживляет всю систему.

Я буду называть это “Рэй-Ки”, потому что я обучалась под знаком именно этого слова. Рэй-Ки – это не электричество, не радиоактивность и не рентгеновское излучение. Оно проникает сквозь шелк и парусину, фарфор и свинец, дерево и сталь, ибо исходит из Великого Духа, из Непостижимого. Оно не разрушает живые ткани или нервы. Оно абсолютно безвредно, поэтому действительно и безопасно. Это

универсальная волна, и всё живущее получает пользу во время лечения: растения, птицы, звери, так же как и люди – дети и взрослые, бедные и богатые.

Оно может использоваться каждый день как профилактика. Бог дал нам тело – место для обитания и наш хлеб насущный. Нам была дана жизнь в этом мире для некой цели, поэтому мы должны обладать здоровьем и счастьем.

Когда эти правила применяются ежедневно, тело начинает отзываться и всё, что мы желаем в этом мире, оказывается в пределах достижимого: здоровье, счастье и путь к долголетию, который мы все ищем, – я называю это совершенством.

Будучи универсальной силой Великого Божественного Духа, Рэй-Ки принадлежит всем, кто ищет и желает научиться искусству врачевания.

С первым подключением, или инициацией, руки начинают излучать энергию при прикладывании их к больному месту. Облегчается боль, останавливается кровотечение из открытой раны; ваши руки готовы врачевать острые и хронические заболевания людей, растений, птиц и зверей.

Эта сила не знает ни цвета, ни вероучения, ни старости, ни молодости. Когда обучающийся будет готов принять её, ему будет указан путь. Контакт осуществляется посредством священной церемонии инициации. Не может быть ошибки, не может быть сомнений, так как мы связаны с Божественным Духом».

Все это было очень красиво, но явно недостаточно, что-

бы я в это поверил. А вот моя доверчивая жена сходила на «посвящение» и получила первую ступень Рэй-Ки. Все было очень таинственно, даже записи о способах лечения никому нельзя было показывать. Да я и не настаивал. Я и так знал, что такого быть не может. Почему? Да потому, что господин Чехов сказал по этому поводу совершенно определенно: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда».

Еще потому, что видел, как утром на пляже мастерица показывала восторженным дамам гимнастику, явно не целостную, а составленную из разных восточно-западных частей. Про Рэй-Ки я, разумеется, ничего не знал, но в «способах для тела» после десятков лет фанатичных занятий восточными единоборствами разобрался вполне достаточно. Так что если и Рэй-Ки было такого же качества, как эта гимнастика, то можно было не огорчаться по поводу его «неполучения».

А с рекомендацией «Предложат – не отказывайся» из сна вроде как все складывалось. Приняв первое предложение (о работе), я заработал достаточно, чтобы принять посвящение Рэй-Ки, если, разумеется, я на это решусь.

Да и чего было не сходить? У меня была на этот счет инструкция в виде старого анекдота:

- О чем думает петух, когда гонится за курицей?
- Если не догоню, так хоть согреюсь.

Вот и я решил поступить таким же способом: если не по-

нравится, так хотя бы схожу, развлекусь. Тем более (такого в больших городах вообще не бывает), идти было недалеко: место встречи было назначено в общежитии, находящемся минутах в пяти медленного пешего ходу от дома. Причем прямо, никуда не сворачивая, на том же проспекте, где стоял мой дом. А в случайности я уже давно не верил...

На встрече все было приятно. Очень спокойный, сдержанный, вежливый, обращающийся ко всем без исключения на «Вы» молодой мастер.

Знаем мы таких вежливых, сами такие. Очень удобная форма общения. Все видят, какой ты культурный и уважительный. И одновременно никого на фамильярности не тянет.

В свое время мне перестало хотеться обращаться к людям (кроме родственников, друзей и очень старых знакомых) на «ты». И я решил более подробно ознакомиться с «официальным» способом толкования формального и неформального обращения, или, как я его называл, «пары ты—Вы».

Изначально в русской речи местоимение «ты» могло быть адресовано даже царю. Именно так происходит в русских народных сказках («Прикажи, царь-батюшка...»). Обращение же на «Вы» вошло в употребление в XVIII веке и было связано с сильным влиянием французского языка на русскую аристократию.

Предполагают, что впервые обращение на «Вы» начало

применяться по отношению к римским императорам в связи с совмещением ими нескольких различных титулов. Существуют также теории, что исконно «вы» было обращением к врагу.

В английском языке, начиная с XV века, практически повсеместно было принято обращение на «Вы» (*you*). В результате этого формальное и неформальное обращение перестали различаться (все всех называли на «Вы»). Обращение на «ты» (*thou*) осталось только в архаичной и поэтической речи. Кстати, к Богу англичане (и не они одни) обращаются на «ты».

То, что даже к Богу обращаются на «ты», подтверждало мои скромные соображения о том, что ничего общего с уважением «ты—Вы» не имело. Да и никакого уважения в принципе не существовало.

Этот эффект я назвал «иллюзией уважения». Суть его заключалась в том, что люди изображают уважение друг к другу до первого (даже минимального) конфликта интересов. Наглядной иллюстрацией может служить старый, еще дореволюционный анекдот:

На улице на своем постоянном месте сидел очень интеллигентного вида нищий. Каждый день мимо него проходил щедрый господин, уважительно приподнимал шляпу и давал нищему целых два серебряных рубля. Интеллигентный нищий не менее уважительно приподнимал шляпу и очень вежливо благодарил.

Но в один прекрасный день щедрый господин нарушил многолетнюю традицию: вместо двух серебряных рублей дал нищему всего один.

– Что случилось, Ваше степенство? – удивился нищий.

– Извини, любезный, так теперь будет всегда: я женился и теперь вынужден экономить, – сказал щедрый господин.

– Вы посмотрите на эту скотину, – заорал вдруг интеллигентного вида нищий на всю улицу, – этот мерзавец женился, а я вынужден содержать его жену.

В этом случае железно сработало то, что в Каббале считалось базовым свойством любого человека, – эгоизм. Хитрющий эгоизм (когда ему «выгодно») вполне может «изображать» уважение. Когда возникает конфликт и в этом пропадает необходимость, мгновенно выясняется, что «эгоизм-то голый».

Разумеется, уважение существует, но в очень малых количествах. Настолько малых, что известные лично мне случаи искреннего уважения я могу перечислить на пальцах. Причем одной руки.

Когда я впервые это понял, мне стало достаточно обидно. Однако вскоре я смирился и стал еще больше ценить те самые, редчайшие и потому драгоценные, крупинки истинного уважения. Тем более, что никому из уважаемых людей они просто так не доставались. Это любовь может быть «просто так», на уровне «нравится—не нравится». А заслужить (и

поддерживать) уважение к себе – это тяжкий и постоянный труд.

Так что обращение «ты—Вы» я для себя идентифицировал как некий переключатель, при правильном обращении позволяющий «образмеривать» дистанцию. И не только дистанцию. Еще он прекрасно размечает «поле отношений»: кто, с кем, когда, за что и сколько.

Возможно, все это было очередной моей иллюзией. Однако эта иллюзия была прямой аналогией того, что мне объяснил (точнее показал, причем очень наглядно) мастер Минь десятки лет тому назад.

Был он маленького роста и очень любил ближний бой. Точнее, другого он не понимал. По этому поводу Минь говорил так:

«Далеко – плохо. Далеко – убивать трудно. Надо близко, тогда точно можно убить. Но помни, далеко и близко – это не просто расстояние. Тут *все* разное. Когда далеко, ты можешь нападать и можешь защищаться – дистанция большая, времени достаточно – успеешь. Когда близко – никто не успеет защититься, даже я. Поэтому, когда близко – техника совсем другая. В ней совсем нет защиты – только атака. Атака, которую ты не можешь прервать. Если против тебя настоящий мастер, он тебя уже не отпустит, не даст отойти от себя. Так что, входя в ближний бой, помни: выйти из него ты уже не сумеешь. Так что терпи и бей».

Урок этот в словесной форме был мне дан, когда мы ехали

с занятия. Время было позднее, троллейбус – практически пустой, мы стояли на задней площадке, так что Минь мог говорить без помех, не стесняясь своего акцента.

Его слова «далеко и близко – это не просто расстояние» я запомнил прекрасно, тем более, что их практическое значение Минь показывал в конце каждой тренировки, которую завершал обязательным поединком. Он это называл «играть». Я это называл «избиением младенцев», но вслух не комментировал, чтобы он однажды не показал мне, что такое настоящее избиение.

Так что для меня переход с «Вы» на «ты» был аналогом смены длинной дистанции на короткую, и я никогда не торопился с этим (за последние лет десять на «ты» я перешел всего с одним человеком, которого уважал исключительно).

Много времени спустя я получил наглядную демонстрацию того, как лично для меня работает «переключатель Вы—ты». В то время я познакомился через Интернет с человеком, который меня серьезно удивил – у него были принципы! Не знаю, как это получилось (первых пару лет нашей переписки я даже его фотографии не видел), но я сразу «учуял», что мужчина он серьезный, думающий и идущий своим путем. По его письмам было видно, что он не только прочел книжек раз в сто больше меня (а я с детства любил читать, да и сейчас люблю), но и сам прекрасно пишет. Переписка наша, разумеется, шла на «Вы». С полным, так сказать, взаимным уважением. Слово за слово, и мы начали работать

на расстоянии (где мысль – там энергия, и не имеет значения, кто где находится), как Рэй-Ки это позволяет. И все шло как обычно (к тому моменту процесс дистанционной передачи Рэй-Ки давно был для меня делом совершенно обыденным), пока мы с подачи одной дамы (видимо, заметно умнее нас обоих) не перешли на «ты». В тот же вечер я выяснил («век живи – век учись»), что сосредоточиваться мне стало заметно легче. Может, даже и не легче (это и так не сложно: представил мысленно «адресата», которому посылаешь Рэй-Ки, – вот и все), но то, что я стал получать от этого больше удовольствия, – это точно. Все было понятно. Любая духовная или энергетическая практика требует работы ума, как бы «проходит через голову». Видимо, работать на «Вы» для моей головы было сложновато. Или, скорее, для нее это было что-то вроде сигнала «свой—чужой», который посылает самолет в ответ на запрос с радиолокационной станции. Если следовать этой аналогии, то обращение на «Вы» (чужой) автоматически настраивало меня на официальные отношения, а на «ты» (свой) – на дружеские. И получалось, что у меня на уровне «свой» энергетический сигнал проходит лучше. Разумеется, я понимал, что верно это только для меня. Но так как я совершенно не собирался никого наставлять «на путь истинный», то мне вполне было достаточно собственных наблюдений для собственного же использования.

Так что для меня все было наоборот: признаком уважения для меня было не «Вы», а «ты». Поэтому, когда меня

начинали слишком уважительно именовать по имени-отчеству и на «Вы» (да еще подчеркивая голосом, что «Вы» это с заглавной буквы), я только мысленно улыбался и ждал, когда же станет понятна истинная цель демонстрации такого «уважения».

Понравился мне не только сам мастер, говорящий всем «Вы». Публика у него на занятии тоже подобралась очень нормальная: интеллигентные женщины, в основном среднего возраста. Обычно так и бывает: приличный мастер – приличная группа. Разумеется, верно было и обратное: приличная группа – приличный мастер. Это не могло не радовать: такая публика обучаться чему попало и у кого попало не будет. Так что можно было рассчитывать...

Само действие происходило в частной, очень ухоженной косметологической клинике, которая арендовала пару комнат на первом этаже общежития.

Устроено все было очень просто. Люди сходятся, лечат друг друга, или, как они говорили, «обмениваются Рэй-Ки». Варягов с улицы (вроде меня) тоже вполне приветствуют, даже «дают Рэй-Ки» бесплатно, в рекламных, так сказать, целях.

Если человеку понравится, он записывается на двухдневный семинар, где и получает посвящение соответствующей ступени. Всего в той системе Рэй-Ки, которую преподавал Игорь, было три ступени. Третья ступень была только у него,

так что у остальных выбор был невелик: первая или вторая.

На мой немедленный вопрос: «А можно ли получить вторую ступень, минуя первую?», последовал столь же немедленный ответ Игоря: «Нет, нельзя».

Но публика меня сразу утешила, сообщив, что семинар проходит часто, как только наберется группа желающих. Группа же набиралась достаточно быстро, потому что мастеров Рэй-Ки в те времена было совсем немного, а Игорь к тому же пользовался у понимающих людей популярностью.

Чтобы я понял (точнее сказать, почувствовал), о чем идет речь, мне выделили девушку, которая должна была мне давать Рэй-Ки. Девушке, разумеется, это не понравилось, потому что посвященные обменивались энергией, а у меня посвящения не было и обмениваться я не мог, так что взять с меня было нечего. Однако она честно принялась накладывать на меня руки и старательно давать Рэй-Ки. Я не менее старательно пытался что-то почувствовать. «Приняв сеанс» и поблагодарив девушку, я остался в полном недоумении. Может, там что-то и было, но я этого не почувствовал. Одно из двух: либо я дубина бесчувственная, либо это, как говорит один мой умный приятель, «полный фонарь».

Так что, уходя с круга Рэй-Ки (так называлось это собрание), я вспоминал процедуру лечения Буратино:

«Сова приложила ухо к груди Буратино.

– Пациент скорее мертв, чем жив, – прошептала она и отвернула голову назад на сто восемьдесят градусов.

Жаба долго мяла влажной лапой Буратино. Раздумывая, глядела выпученными глазами сразу в разные стороны. Прошлепала большим ртом:

– Пациент скорее жив, чем мертв...

Народный лекарь Богомол сухими, как травинки, руками начал дотрагиваться до Буратино.

– Одно из двух, – прошелестел он, – или пациент жив, или он умер. Если он жив – он останется жив или он не останется жив. Если он мертв – его можно оживить или нельзя оживить.

– Шшшшарлатанство, – сказала Сова, взмахнула мягкими крыльями и улетела на темный чердак.

У Жабы от злости вздулись все бородавки.

– Какакое отвратительное невежество! – квакнула она и, шлепая животом, запрыгала в сырой подвал.

Лекарь Богомол на всякий случай притворился высохшим сучком и вывалился за окошко».

Прощаясь, я вежливо всех поблагодарил, обещал подумать насчет посвящения и откланялся, склоняясь к мнению Совы о том, что «пациент скорее мертв, чем жив».

Однако ночью мне снова приснился сон. Все было практически такое же, только пришелец выглядел еще более суровым и явно недовольным: «Я же тебе ясно сказал: „не отказывайся“». Тут мне стало уже интересно: а можно ли в этом сне и мне поговорить, или сценарий таков, что я должен только слушать то, что изрекает совершенно незнакомый человек. Кстати, выглядел он как человек, привыкший к тому, что его

слушают, не перебивая. Но если и во сне нет демократии, то полностью подтверждается моя теория о том, что ее нет, никогда не было и быть не может.

«А от чего я не должен отказываться? И кто ты, почему я должен тебя слушать?»

Последовала пауза. Незнакомец, не скрываясь (вообще, он вел себя на диво просто и естественно), думал. Видимо, решал, стоит ли отвечать. Казалось, что разговоры – это вообще не по его части. Гораздо больше он походил на человека действия.

«Как зовут – тебе не надо знать. Ты можешь называть меня Сэнсэй. Объяснять буду, но позже. А пока тебе лучше меня слушать. Завтра утром посмотришь на свое плечо».

С этими словами он положил ладонь мне на правое плечо. Волна приятного тепла разлилась по всему телу, ощущение было такое, как будто тело, если можно так сказать, наполнили счастьем.

Исчез он раньше, чем я успел спросить что-либо или хотя бы сказать «спасибо». После этого я провалился в сон, на этот раз уже без сновидений и уже до самого утра.

Первая моя утренняя мысль была о том, что с таким удовольствием я не просыпался уже много лет. Может, только в детстве. Было ощущение крепкого, живого тела. Наверное, так просыпаются дети и молодые, здоровые животные: ощущение беспричинного счастья, возникающее «из ничего».

Сон свой я помнил прекрасно и потому посмотрел на пле-

что почти рефлекторно. Ожога, разумеется, не было, но было явственное покраснение кожи, которое умные люди называют гиперемией. Только эта самая гиперемия имела совершенно четко очерченную форму ладони: отпечаток большого пальца на передней части плеча, и остальных четырех – на задней. Именно так Сэнсэй и ухватил меня своей железной лапой.

Про себя я с ухмылкой отметил, что с этого момента мне даже мысленно не захотелось назвать его «этим мужиком» или «персонажем». Видимо, одной демонстрации мне оказалось довольно. Это радовало: понял с первого раза. Думаю, это было правильно: Сэнсэй не походил на человека, готового повторять по нескольку раз.

Итак, есть сон, после которого на физическом теле остаются следы, и есть некто, который приходит во сне, говорит мало, но ведет себя совершенно вменяемо. Мало того, он знает, что произойдет со мной в ближайшее время (по крайней мере, некоторые события), и может воздействовать во сне как на мой ум, так и на физическое тело.

Ни того ни другого я понять не мог. Как работает ум, понять было невозможно. Так что я и не пытался. Была, правда, у меня любимая картинка, на которой умный человек (еще в XVII веке!) пытался изобразить «части ума». Не думаю, что это имело хоть что-то общее с тем, что происходит в голове на самом деле, но картинка мне нравилась.

Человек и макрокосм. Гравюра из книги Fludd R. «Utriusque cosmi maioris scilicet et minoris Metaphysica, physica atque technica Historia», 1617

Имелось у меня как минимум два выхода: согласиться с тем, что я видел, слышал, чувствовал, или признать себя сумасшедшим. В том, что я был абсолютно здоров, у меня никогда сомнений не возникало (хотя говорят, что ни один умалишенный не осознает свое истинное состояние). Поэтому я решил признать существование Сэнсэя и возможность следующих его появлений. Если два раза приходил, вполне может явиться и в третий, а там, как считали древние люди: «Раз, два, три, много». Главное было пока никому, вообще никому, не говорить об этом, а там как получится.

Одно было совершенно очевидно: если он есть, то ничего плохого его визиты не несут. Так что я решил прислушаться к его совету: позвонил мастеру Рэй-Ки (звали его Игорь) и записался в группу. Почему-то я не удивился, когда он сказал, что группа уже набрана (я последний) и ближайшее посвящение послезавтра, в субботу, в десять утра.

Первая ступень. Вход в систему

На семинаре под названием «Как сохранить хорошие отношения с мужем» женщин попросили отправить мужу sms-ку: «Я люблю тебя, дорогой».

Ответы были следующими:

- Кто это?
- Ты больна?
- Ты опять разбила автомобиль?
- Просто скажи мне, сколько тебе нужно.
- Мне это снится?

Сутки первые

В субботу к десяти часам «как штык» я был на месте. Процедура посвящения была обставлена достаточно торжественно. На полочке – фотография отца-основателя (имени его я тогда не знал, но обещали, что мастер все обо всем расскажет), на которой изображен немолодой импозантный мужчина в очках. Рядом с портретом – букет цветов и несколько горящих благовонных палочек. В общем, несколько походило на алтарь в традиционной азиатской школе.

Всех (народу было немного, человек, наверное, пять-шесть) собрали в одной комнате и объявили, что сначала мастер изложит общую (для себя я назвал ее «разговорная») часть: историю, принципы и т. п. Потом каждого из нас он будет по одному приглашать в другую комнату и там давать то, зачем все пришли, – первую ступень Рэй-Ки.

Это, как я понял, и будет тот самый таинственный (как же без этого-то) ритуал, во время которого даже сидеть полагалось, закрыв глаза (о чем предупредили особо). В общем, заходить по одному и, чур, не подглядывать.

Сначала Игорь рассказал, что название «Рэй-Ки» состоит из иероглифов «Рэй» и «Ки». Что «Ки» в японском языке служит для обозначения всех видов жизненной энергии, я знал и раньше. Еще бы – столько лет «вгрохать» в занятия Каратэ, где без энергии высший уровень считается недости-

жимым. А что такое «Рэй», я не знал. Оказалось, «универсальный, Вселенский, высший». В общем, «Рэй-Ки» означало что-то вроде высшей Вселенской энергии, присутствующей повсюду.

Ну, с иероглифами было более или менее понятно, иероглифы мне всегда нравились. Я в свое время даже («у губернатора, который, ...впрочем, был большой добряк и даже сам вышивал иногда по тюлю») вышивал себе золотыми нитками кимоно и пояс для Каратэ. Теперь понимаю, что было это молодежное пижонство и глупость несусветная, которую из меня потом настоящий вьетнамский мастер выбил сразу. Сделал он это просто: вначале теоретическая, так сказать, часть, которую он ухитрился втиснуть в одну фразу: «Тебе должно быть все равно, в чем драться: в расшитом кимоно и босиком, в ватнике и тяжелых сапогах, в плавках (слово „плавки“ он не знал и говорил „трусики“) или вообще голым». Практическая часть была значительно менее приятной, но очень доходчивой. Он приходил на занятия и бил меня прямо в чем пришел, переодевался и бил меня в кимоно, он бил меня трезвый и бил меня пьяный, он делал это, будучи в хорошем настроении и уставшим после физической работы. Иногда зимой он приходил простуженным (так и не смог привыкнуть к нашим морозам) и бил меня, не переставая кашлять.

Через месяц таких занятий я запрятал свое расшитое золотом кимоно и вообще забыл о нем. Спустя много лет, уби-

рая в квартире, я нашел его. Оно было такое старое, жалкое и вытертое, что через минуту полетело в мусор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.